

ТЮЛЕНЬ И КАМБАЛА

(В обработке В. М. Санги)

На севере Ых-мифа есть залив, отделенный от Пила-керкка — Охотского моря — песчаной косой. Это лагуна. Лагуна как лагуна: в ее чаше есть глубокое русло, в которое во время прилива вливается морская вода, а в отлив она бурно выливается обратно в море через узкий пролив; в лагуне есть и обширная отмель, она простирается к западу от голубого русла, постепенно переходя в пологий берег. Отмель вся заросла морской травой.

Когда ты поедешь ставить сети, не ставь их на мелководье. Здесь не поймаешь ни кеты, ни тайменя. Сети забьет морская трава, а нижние ячеи — камбала. И не простая гладкая, а звездчатка. Она вся покрыта колючими наростами, похожими на бородавки. Эта камбала обычно ложится на дно лагуны, плавниками накидает на себя ил, и ее не видно.

А глянешь туда, где глубоко, — увидишь на поверхности воды черную круглую голову тюленя. Она поворачивается влево, вправо, большие блестящие глаза словно ищут кого-то. Тюлень долго ищет, не находит, ныряет в глубь залива, но вскоре опять появляется на его поверхности, поворачивает голову влево, вправо.

***

Некогда звездчатка была похожа на других камбал. И ей это не нравилось. И поплыла она искать, с кем бы посоветоваться, как быть не похожей на остальных камбал.

Встретилась с навагой:

— Навага, навага, ты пришла в наш залив из дальних вод. Тебе не страшен даже седьмой вал. И ты видела много. Скажи мне, как сделать, чтобы не походить на остальных камбал?

Видавшая виды навага удивилась вопросу камбалы, покачала головой, вильнула тонким хвостом и ушла в глубину.

А камбала обращалась и к корюшке, и к тайменю. Но никто не мог помочь ей.

— Я помогу твоему горю! — сказал тюлень. — Только чур и ты поможешь мне.

— Конечно же! Конечно же! — обрадовалась камбала, подплыла к тюленю, погладила плавниками его усы.

В то давнее время тюлень был весь черный, и его можно было заметить далеко во льдах. А у тюленя, известно, много врагов: медведь, орел, лиса...

Тюлень принялся мазать камбалу потайной глиной. Долго и старательно делал он свое дело. Только и было слышно, как он сопит от усердия. На хвост камбале тюлень перенес веер северного сияния, плавники окрасил в цвет тихого заката над августовским заливом.

Камбала любит себя — не налюбуется. Повернется то одним бочком, то другим, проплывет то под волной, то у самого дна.

Тюлень ждал, ждал, кое-как дождался, когда угомонится камбала.

— Теперь ты принимайся за меня, — говорит тюлень. — Я черный, и меня далеко видно во льдах. Сделай меня серым, чтобы я был незаметен и во льдах, и на берегу.

— Мигом я это сделаю, — сказала камбала и стала мазать тюленя белой глиной.

Но у камбалы не было столько усердия, сколько у тюленя. Да и спешила она к своим сородичам, чтобы показать себя. Она нанесла несколько пятен и отстала.

— Фу-у-у, устала, — сказала она.

— Отдохни немного, — посочувствовал тюлень.

А камбала повернулась и поплыла от него.

— Ты куда? — спохватился тюлень.

Камбала сильно ударила плавниками, только и видел ее плоскую спину. Тюленю стало страшно: он ведь теперь пестрый. Ему не укрыться ни во льдах, ни на берегу: во льдах его выдадут черные пятна, а на берегу — белые.

— Ах так! — возмутился тюлень и погнался за камбалой. Долго длилась погоня. Но куда там: только тюлень раскроет пасть, чтобы поймать обманщицу, та ловко увильнет в сторону. Тогда разозленный тюлень схватил горсть крупного морского песка и бросил в камбалу. Так и покрылась камбала колючими наростами, похожими на бородавки.

С тех пор прошло много времени. Но и по сей день тюлень враждует с камбалой. Камбала прячется от грозного тюленя в траву на мелководье. Она ложится на дно лагуны, накидывает на себя ил, и ее не видно.

А пятнистый тюлень плавает на глубине, все ищет камбалу, не находит, ныряет до самого дна, всплывает на поверхность залива, поворачивает голову влево, вправо.

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 40-42.